

русских народных сказок и сам пишет несколько произведений для детского чтения: «Дневник Фокса Микки», «**Кошачья санатория**» (1928), повесть «**Чудесное лето**» (1929). Несколько лирических стихотворных зарисовок посвящает Ч. рядовым эмигрантам, рассказывая об их лишениях и моральном унижении. С таким же сочувственным вниманием описывает он и тружеников-французов — нищету рыбаков, старика, занимающегося стрижкой собак, с сочувствием вглядывается он в незатейливые уличные сценки. Большое место начинает занимать в его творчестве проза («**Московский случай**», «**Судьба под каланчой**», повесть «**Молодое вино**», «**Провансальские страницы**», «**Тихое кабаре**» и др.).

В историю русской лит-ры Ч. вошел как поэт, юморист и сатирик.

Ч. скончался от сердечного приступа, после того как помогал тушить пожар у соседей. Накануне он послал в газ. рассказ «**Илья Муромец**» и стих. «**С холма**».

А. Куприн писал в 1932 о Ч.: «Милый поэт, совсем своеобразный, полный доброго восхищения жизнью, людьми, травами и животными, тот ласковый и скромный рыцарь, в щите которого, заменяя герольда, смеется юмор и сверкает капелька слезы».

Соч.: Стихотворения. Л., 1960. (Б-ка поэта. Б. серия); Стихотворения. М., 1991; Избранная проза. М., 1991.

Лит.: Чуковский К. Саша Черный // Черный Саша. Стихотворения. Л., 1960; Евстигнеева Л. А. Лит. путь Саши Черного // Там же; Кривин Ф. Саша Черный // Черный Саша. Стихотворения. М., 1991; Иванов А. «Жил на свете рыцарь бедный...» // Черный Саша. Избранная проза. М., 1991.

А. И. Павловский

ЧЕРУБИНА ДЕ ГАБРИАК (настоящее имя Елизавета Ивановна Васильева), урожденная Дмитриева [31.3(12.4).1887, Петербург — 5.12.1928, Ташкент] — поэтесса, переводчик, детская писательница.

Родилась в семье учителя чистописания. В роду по мужской линии есть шведская кровь, по женской — цыганская. С 7 до 16 лет болела туберкулезом костей и легких, была прикована к постели, с тех пор хромала. В силу несчастных обстоятельств детства и юности В. рано стала проявлять склонность к фантазии, уводящей в «мир мечты». Ее любимые писатели — Э. Т. А. Гофман и Сервантес, позднее — европейские модернисты Уайльд, Гюисманс и др. В 1904 окончила

с медалью гимназию и поступила в Женский педагогический ин-т, в 1907 ездила в Париж, где посещала Сорбонну. После окончания ин-та (окончила по двум специальностям: средняя история и французское Средневековье) в 1908 работала учительницей истории в петербургской Петровской женской гимназии.

Во время учебы в ин-те познакомилась с молодыми поэтами, в т. ч. с Н. С. Гумилевым и М. А. Волошиным (с последним В. переписывалась до личного знакомства). В 1908–09 посещала собрания на «Башне» Вяч. И. Иванова, участвовала в издании ж. «Остров». В 1909–10 была главным действующим лицом в знаменитой лит. мистификации: по настоянию Волошина она писала стихи на заданные им темы от имени некоей экзальтированной католической поэтессы Черубины де Габриак и таким образом вела интригу с редактором ж. «Аполлон» С. К. Маковским. Обширная публикация стихов «Черубины» в ж. «Аполлон» (1909. № 2) имела шумный успех, легко объясняемый как версификаторским талантом В., так и исключительной актуальностью избранной ею «маски» для эпохи «десятих годов». Поэтическая элита той поры тяготела к подобного рода натурам, сочетающим в себе «святость» и «грех», «чувственность» и «каскезу» и т. п. В «Автобиографии» В. писала: «Я совсем не боялась и не боюсь смерти, я 7 лет хотела умереть, чтобы посмотреть Бога и дьявола. И это осталось до сих пор. Тот мир для меня бесконечно привлека-

Е. И. Васильева (Черубина де Габриак)

телен» (Автобиография. Избранные произведения. С. 25).

Стихи «Черубины» касались самых разных символических тем, они были буквально напоены символистскими знаками: «Эти руки, как гибкие грозди, / Все сияют в камнях дорогих, / Но оставили острые гвозди / Чуть заметные знаки на них» («**Твои руки**»); «Раскрыв незрячие глаза / На мир, где зло с любовью схоже, / Как нам узнать: то Ангел Божий / Иль только Божия гроза» («**В невыразимую пустыню...**»). В стихах Черубины де Габриак особое место занимает тема Петербурга. Образ этого города поэтесса рисовала красками достаточно сильными и проникновенными. После гибели Н. Гумилева город предстал перед ее взором в трагическом облике: «Я вернулась, я пришла живая, / Только поздно, — город мой убит» («**Петербург**», 1922).

Н. Гумилеву В. посвятила не одно стих. Спустя несколько дней после расстрела поэта она писала: «Помню вечер в холодном Париже, / Новый мост, утонувший во мгле... / Двое русских сделали ближе, / Вспоминая о Царском Селе». За 3 года до своей кончины В. с пронзительной тоской вспоминала встречу с Н. Гумилевым: «Погас уже четыре года / Огонь твоих серых глаз. / Сладше вина и меда / Был нашей встречи час» («**Да, целовала и знала...**»). С одобрением о стихах «Черубины» отзывался И. Ф. Анненский, а Волошин, развивая мистификацию, поместил в том же номере «Аполлона» критико-астрологический разбор — «Гороскоп Черубины де Габриак», в котором предрек ей блестящую лит. будущность. Однако разоблачение «Черубины» обернулось ссорой Гумилева и Волошина, закончившейся дуэлью между поэтами (к счастью, не приведшей к трагической развязке) и скандалом в лит. кругах, близких к редакции «Аполлона».

Потрясенная случившимся, В. отходит от активной лит. деятельности, занимаясь в основном переводами. Впрочем, стихи «Черубины» еще появлялись в «Аполлоне» (1910. № 10). После замужества (1911) В. увлеклась антропософией, активно участвовала в деятельности Антропософского общества, ездила с поручениями в Германию, Швейцарию, Финляндию. С 1918 жила в Екатерининском, где сотрудничала с С. Я. Маршаком, писала пьесы для детей, занималась педагогической деятельностью (вместе с Маршаком В. организовала «Детский городок» — с библиотекой, мастерскими и театром). В 1922 переехала в Петроград и поступила в ТЮЗ, где до 1926 заведовала лит. частью. В 1926–27

работала в Библиотеке Академии наук, однако ее деятельность здесь была прервана административной высылкой в Ташкент за связь с Антропософским обществом. Последний год жизни В. был отмечен «новой литературной мистификацией» — циклом стих. «**Домик под грушевым деревом**», написанным от имени китайского поэта-изгнанника Ли Сян Цзы.

В историю русской лит-ры XX в. В. вошла прежде всего как создательница «Черубины де Габриак» — некоего «идеального» образа «декадентствующей» поэтессы 1910-х; подобного рода лит. игра продолжает традиции А. К. Толстого и братьев Жемчужниковых с их Козьмой Прутковым. Однако созданный В. образ оказался роковым для ее собственного поэтического развития: выйти из-под власти «черубинианы» ей не удалось.

Соч.: Театр для детей: сб. пьес / совместно с С. Маршаком. Краснодар, 1922; Человек с луны: повесть для юношества. Л., 1926; Автобиография. Избранные произведения. М., 1989.

Лит.: Веленгурин Н. Пути и судьбы. Краснодар, 1988. С. 132–170; Васильева Елиз. «Две вещи в мире для меня всегда были самыми святыми: стихи и любовь» / публ. и вступ. статья Владимира Глоцера // Новый мир. 1988. № 12. С. 132–170; Лозовой Н. Г. Воспоминания о Черубине де Габриак // Черубина де Габриак. Автобиография. Избранные произведения. М., 1989. С. 9–20; Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников. Л., 1990. С. 49–59.

Ю. В. Зобнин

ЧЕТВЕРИКОВ Борис Дмитриевич [19.6(2.7). 1896, Уральск — 17.3.1981, Ленинград] — прозаик, поэт, публицист.

Отец — выходец из Пензенской губ., служил учителем словесности и истории, затем — инспектором гимназий в разных городах Приуралья: Чердыни, Ирбите, Троицке, Уфе... Мать вела свою родословную от казачьего атамана Авдеева (в их роду был известный в XIX в. писатель М. В. Авдеев). Свое детство Ч. называет «лучезарным»; приязнь и любовь витали в родительском доме: книги, самодеятельные спектакли были в семейном обиходе. Имена Пушкина, Белинского, Чернышевского и Л. Толстого прочно оседали в памяти мальчика. В Уфе Ч. закончил гимназию (там же были первые пробы пера), в 1917 поступил в Томский ун-т.

В годы революции и Гражданской войны Ч. прервал обучение и переехал в Омск, где определился в местную газ. на должность корректора. Редактором газ. был В. Г. Янче-